

- Агх...ух!

Даже если она закрывала рот руками, она задыхалась, и количество вытекшей крови было значительным. Сара проверила спящего ребёнка, пока её рвало кровью. Лихорадка ещё не прошла, и Клод, несмотря на суматоху, к счастью, не проснулся и крепко спал.

- Ха, ха.....

Сара глубоко вздохнула, пытаясь успокоить свой пульсирующий желудок. Одежда и одежда быстро испачкались тёмно-красной кровью. Если бы она задержалась ещё немного, её бы вырвало кровью на глазах у всех. Становилось всё труднее и труднее терпеть постоянное использование маны.

- Угх!

Тело Сары снова упало вперёд. Липкая кровь снова потекла по одеялу. Кровь, которая вытекла, блокируя дыхательные пути, мешала ей нормально дышать, отчего у неё закружилась голова.

"Я сегодня переутомилась".

Скорее, казалось менее сложным использовать широкомасштабную атаковую магию, которая охватывала всю столицу Империи, чем это. Используя ману Сары, было нетрудно делать что-то одним движением пальца, а также использовать магию и жизненную силу Пак Хеён из другого далекого измерения. Слабость магов заключалась в том, что у них была слабая выносливость. Для Сары это не было исключением. Она была даже сильнее других магов, поэтому ей приходилось даже хуже.

- Фух.

Сара глубоко вздохнула, постепенно успокаиваясь. Она отчаянно мешала Клоду почувствовать его силу, когда Итан заботился о первом принце. Это также требовало тщательного контроля, чтобы предотвратить резонирование силы Амброзии. Более того, ощущение меча, которым первый принц пронзил её шею, всё ещё пульсировало и причиняло боль. Даже если бы он этого не сделал, она всё равно пролила бы кровь, но когда её вырвало на этот раз, у неё очень сильно закружилась голова.

- Когда, чёрт возьми, я смогу умереть?

Всё было бы намного проще, если бы Пак Хеён умерла и вернула расколотую душу, тогда она смогла бы снова объединить её в одну. Сара была разочарована тем, что Пак Хеён не умер даже после шести лет исследований. Она прищёлкнула языком от сожаления и успокоила свой головокружительный желудок.

-.....!

Сара посмотрела своими затуманенными глазами и увидела Мэй, которая застыла от удивления.

"Когда она пришла?"

Она вообще ничего не заметила. Она также винила Итана Амброзию, потому что отпустила своё напряжение, как только он вышел из её комнаты, но это означало, что она плохо себя

чувствовала. Лицо Сары было необычно искажено.

- Вы, вы в порядке.....?

Мэй заикнулась и посмотрела на кровь, которая окрасила уголки губ Сары и покрывала одеяло ярко-красным. Состояние Сары казалось очень серьёзным, кто бы на это ни смотрел.

- Не волнуйтесь, я прокралась внутрь, когда старшая горничная и дворецкий провожали герцога. Никто не узнает, что я здесь, - сказала Мэй и быстро подошла к Саре. В её руках была одежда Сары, чтобы переодеться, и корзина для белья. Когда она увидела это, Сара поняла, почему этот ребёнок пришёл сюда.

- В прошлый раз вас определённо вырвало кровью, но вы это скрыли. Даже сейчас графиня находится в таком состоянии, но не только герцог, но и все ведут себя, как обычно..... это значит, что графиня, вы сейчас скрываете свою боль.

-.....

- Я могу вам помочь.

Она была действительно умным ребёнком. Поскольку она быстро сообразила, она, должно быть, также заметила, что у Сары были другие намерения не наказывать её раньше в прачечной. И она подумала, что это была возможность, и снова попыталась схватить шанс.

- Даже если ты покажешь мне свою полезность таким образом, смогу ли я простить тебя? Я намерена убрать всё, что стоит на пути мастера Клода.

Услышав холодный голос Сары, Мэй на мгновение вздрогнула, но ответила чётко:

- Молодой мастер ещё не знает, не так ли? О том, что я сделала. И я уверена, что я ему всё ещё нравлюсь. Он скоро найдёт меня.

- Ну и что, если он найдёт тебя? Ты всего лишь горничная. Молодой мастер, который станет хозяином Амброзии, должно быть, немного расстроен тем, что у него одна служанка.

- Мастер Клодо бязательно спросит, почему вы отталкиваете меня, так что будьте честны со мной? Вы заботитесь о нём.

-.....Это верно. Вот почему я хочу, чтобы только люди, которые любят его, как я, оставались рядом с ним. Я не уверена, что вы соответствуешь этому стандарту.

- Я тоже заботилась о молодом мастере. Это было недолго, но искренне. Поскольку он это знает, он открыл мне своё сердце. Я была единственной, кто был искренен в этом доме.

- Ронда, старшая горничная, и Верон, дворецкий, искренни с ним.

- Но молодой мастер не является их приоритетом. Они принадлежат герцогу Амброзию. В отличие от меня, которая ставила во главу угла мастера Клода.

Мэй опровергла слова Сары и настояла на своей полезности. Если бы Сара действительно не нуждалась в ней, она бы сразу остановила её и вышвырнула из этого места. Но она продолжала слушать, хотя её голос был холоден. Мэй должна была воспользоваться этой возможностью.

- Дайте мне шанс. Не только мастер Клод, но и я буду рукой графини. Я сообразительна, так что вы сможете использовать меня. Я помогу скрыть нынешнее состояние графини до конца.

- Если я это сделаю, чего ты от меня ожидаешь? Я спрашиваю, потому что ты не просто так работаешь.

Это было испытание. Мэй сглотнула слюну и посмотрела на Сару. Она выглядела так, словно вот-вот упадёт в обморок в любой момент, но в этих холодных лазурных глазах была сила. Если бы она не прошла это испытание, ей не нашлось бы места в доме герцога Амброзии. Она исчезнет без следа.

-.....Вы сказали, что будете наказать моего отца, графиня. Я хочу этого.

- Я сказала, что его следует наказать, а не то, что я буду это делать.

- Именно это я и имела в виду. Я согрешила против мастера Клода, но вы сказали мне, что я не должна винить его. По крайней мере, это моего отца следует наказать, а не меня, за то, что произошло в доме барона Ченблана.

Услышав слова Мэй, Сара на мгновение замолчала. Затем она вытерла кровь с губ тыльной стороной ладони и сказала:

- Как ты собираешься искупить свои грехи перед ним?

-.....Я посвящу ему свою жизнь. Я сделаю всё для молодого мастера.

- Если я скажу тебе предать его, ты сделаешь это?

-.....

Лицо Сары стало бесстрастным, на нём не было даже тени той нежной улыбки, которая была на её лице до сих пор. Как будто добрый и светлый образ, который она показывала до сих пор, был ложью. Мэй, которая некоторое время мучилась, покачала головой и ответила:

- Я не сделаю этого.

- Почему нет? Сила будет исходить от меня.

- В воле графини не подчиняться приказам графини и не предавать молодого мастера.

При ответе Мэй в глазах Сары появился другой цвет. Она видела, как кончик плотно сжатых губ Сары слегка приподнялся.

- Я думаю, ты будешь более полезна, чем я думала. Могу я теперь с комфортом называть тебя Мэй?

-.....!

Голос, слетевший с губ Сары, был доброжелательным и тёплым. Это сработало. Мэй кивнула, чувствуя, как холодный пот струится по её затылку.

- Спасибо, спасибо, графиня Миллен.

- Просто спокойно зови меня по имени. Пока молодой мастер не вырастет, я буду принадлежать дому Амброзии, а не дому Миллен.

- Да, госпожа Сара.

Сара усмехнулась и посмотрела на своё окровавленное одеяло.

- Тогда ты можешь позаботиться об этом? Я могу использовать магию, но я плохо себя чувствую, я устала из-за использования слишком большого количества магии.

- Да! Предоставьте это мне!

Мэй быстро вбежала, передала Саре одежду для переодевания, положила окровавленное одеяло в корзину и достала новое. И она умело помогла Саре переодеться и посмотрела на спящего Клода. Ребёнок, который заснул с лихорадкой, спал так, как будто потерял сознание, обливаясь потом. Видя, что он не проснулся, несмотря на всю эту суету, она поняла, как онустал сегодня.

-.....

После того как Сара переделась, Мэй подложила новое одеяло под шею Клод, проглотив свои сложные чувства. Пока она была одна, она много думала о нём. Неужели она действительно ненавидела мальчика? В конце концов, она не хотела признаваться в своей уродливой проблеме, поэтому вылила всю свою обиду на этого маленького и нежного ребёнка.

- И это.....

Мэй взяла у нее из рук несколько маленьких цветочков и протянула их.

- Что это?

- Это любимые цветы молодого мастера. Они похожи на герцогиню, которую я видела на портрете.....

Сара приняла цветы, которые ей подарила Мэй. Это был дикий цветок, похожий на тёмно-зелёные глаза Делин. Полевые цветы, обычно цветущие вдоль обочин дорог и в полях, были единственными цветами, которые были бесконечно драгоценны в особняке Амброзии. Мэй

пришлось выйти на улицу и подрезать их.

- Я был неправа по отношению к мастеру Клоду.....

В горько надтреснутом голосе Мэй больше не было притворства. Но Саре пришлось спросить ещё раз, чтобы подтвердить искренность Мэй.

- Ты точно знаешь, что ты сделала не так?

- Вы сказали, что для меня не было грехом убить свою мать и родиться. Итак, мастер Клод тоже не был виновен. Но..... это заставило меня думать, что я виновата.

- Хорошо.

Кивнув головой, как будто это был правильный ответ, Сара погладила спящего Клода по голове. Слабый лазурный свет просочился из её ладони. Затем температура тела ребёнка, которая была горячей из-за лихорадки, немного снизилась. Морщинистый лоб Клода стал более спокойным.

-.....Ух.

Однако в её нынешнем состоянии даже использование небольшого количества маны было слишком, и Сара снова склонила своё тело. Её бы снова вырвало кровью на одеяло, если бы Мэй быстро не поднесла носовой платок к губам.

- Такое кровотечение....

Мэй была поражена физическим состоянием Сары, которое казалось более серьезным, чем она ожидала.

<http://tl.rulate.ru/book/63670/1734426>